

УДК 94(4/9)
ББК 63/3(2)45-28

СЛУЖИЛЫЕ ЛЮДИ ЮГА РОССИИ В СЕРЕДИНЕ XVII ВЕКА ¹

Д.А. Ляпин

Статья посвящена вопросу социального развития русской провинции в середине XVII в. на основе уездов Юга России. Работа построена на анализе документов из фондов РГАДА. Определяется роль служилых людей старых служб, рассмотрен также процесс их вытеснения представителями полков нового строя.

Ключевые слова: стрельцы, казаки, дети боярские, уезд, процесс, рейтары, драгуны, солдаты.

От Смоленской войны до середины XVII в. в России происходили серьезные социальные перемены, связанные с постепенным распространением служилых людей полков нового строя. Во второй половине столетия их численность увеличивается с каждым годом. В конце XVII в. рейтары, драгуны, солдаты уже доминировали над традиционным служилым населением: стрельцами, казаками, детьми боярскими.

В данной статье речь пойдет о той части военного населения, которая являлась традиционной для русской армии. Условно их можно назвать служилыми людьми старых служб. Это дети боярские, годовые казаки и стрельцы. Они представляли собой основные элементы русской армии в XVI – первой половине XVII века. Войска иноземного строя: солдаты, копейщики, драгуны, – распространялись в 30-е годы. Набирались они в основном из числа служилых людей старых служб.

Основной группой военного населения были провинциальные служилые землевладельцы. Большинство их составляли дети боярские, которые в свою очередь делились на выборных, дворовых и городовых. Дворовые и выборные дети боярские считались элитой. Свое название они получили в наследство с тех времен, когда они, как лучшие представители своей земли, были первыми кандидатами на службу в Москву. Самым нижним чином этой группы были городовые дети боярские. Выборные дети боярские – первые кандидаты на службу в столицу. Тут они могли достигнуть значительных успехов, поскольку их служба проходила «на глазах» у государя. У них было больше возможностей проявить себя. Дворовые дети боярские вызывались в Москву, где им давали самые разные поручения. Дворовые дети боярские также имели шансы продвинуться далеко по службе. Но большинство их проживало в своих уездах. Положение городовых детей боярских было различно и зависело от ряда причин. Они находились на ступень ниже дворовых.

На Юге России вообще, а тем более в середине XVII в., выборные дети боярские были большой редкостью. Самое большое их число находилось в Мценске – 29 и в Орле – 4 человека. При этом по сметной книге 1651 г. во Владимире количество выборных детей боярских составляло 88 чел., дворовых и городских – 163. С новиками и недорослями общее число детей боярских владимирцов – 336, из них примерно 25 % – выборные. В Суздале ситуация была схожей. Из 359 детей – боярских 101, то есть почти треть значилась в выборных. В Муроме было 40 выборных из 180 детей боярских [1, л. 6–8]. Столь огромной была разница между дворянскими корпорациями Юга страны и замосковных регионов.

Дворовых детей боярских южнорусских уездов было незначительное количество. Поэтому они особенно выделялись из основной массы детей боярских. Дворовые дети боярские занимали важные посты и должности в местном управлении.

Дети боярские – это основа провинциального среднего и мелкого служилого землевладения, но в их ряды попадали и поместные казаки, а также черкасы, наделявшиеся землей. Так, в Рязке в 1651 г. находились 95 сторожевых казаков, наделенных поместьями. В Ельце землевладельцами являлись 50 задонских казаков. Тут же были «испомещены» можайские и ярославские беломестные (вольные, освобожденные от податей) казаки, которые несли конную службу. В Воронеже атаманов и казаков из числа местных помещиков было 163 человека. При этом число воронежских детей боярских – 255 человек.

В середине XVII в. на Юге России продолжилось расселение украинских казаков (черкас). Они составили особую служилую группу. Поселения черкас отмечены в следующих городах: Белгороде – 61 чел., Валуйках – 50, Ливнах – 56 и в Курске – 17 человек.

Итак, общее количество служилых землевладельцев (детей боярских, поместных казаков, черкас) в указанных городах региона на 1651 г. составило 9 436 человек.

Следующей группой были служилые «по прибору», то есть набираемые без учета происхождения, прежде всего это стрельцы. На Юге встречаем как пеших, так и конных стрельцов. В Епифани в 1651 г. служили

42 стрельца конных и 64 пеших, в Яблонове 179 конных и вовсе не было пеших [1, л. 68, 156]. Но в большинстве своем стрельцы по-прежнему оставались пешим войском. Количество стрельцов в регионе нигде не превышало 200 человек. Выделялся из этого показателя Воронеж, где находилось 305 стрельцов, 300 стрельцов располагалось в Калуге. Стрелецкому приказу подчинялась большая часть городских казаков. Это можно объяснить отсутствием четкой разницы в службе городских казаков и стрельцов. И те и другие были вооружены пищальми и коней для службы не имели.

Часть казаков подчинялась Казачьему приказу. Таких казаков с атаманами и есаулами было немного. На Юге государства в 1651 г. они были только в Ельце – 80 чел. и в Ливнах – 30 человек. Специфической группой населения являлись стрелецкие и казацкие дети, племянники и бобыли. Эта группа образовалась постепенно, когда все места в установленном числе городских казаков или стрельцов были уже заняты, но происхождение обязывало этих людей служить в «приборных» людях. Государство не считало их полноценным войском, но в сметные списки по городам они записывались. Стрелецкие и казацкие дети, племянники и бобыли имели на вооружении рогатины и «служили пеши» [2, л. 119–135].

Существовали и более мелкие служилые единицы: пушкари, затинщики, воротники, казенные кузнецы, плотники, мостники, сторожа и ямские охотники. Каждая из категорий имела свои функции, но в целом они считались ниже стрельцов или казаков. Мостники и сторожа упоминаются далеко не во всех городах. Еще реже встречаем упоминание о палаче. В большинстве городов эта должность специально заведена не была. Но, например, в Коротаяке среди перечня местных служилых людей находим и палача.

Служилые люди по прибору редко привлекались к полковой службе. Они занимались огородничеством, ремеслом, торговлей, промыслами. Все служилые люди по прибору платили в городскую казну хлебные подати на случай осадного времени. Так, с оскольских служилых людей в 1651 г. было взято 57 четвертей ржи и овса. В Воронеже соби-

рали хлеб не только со служилых, но и с посадских людей. В том же году тут собрали в житницы на осадное время 195 четвертей ржи и овса. В Усмани, наоборот, упоминаний о сборе овса и ржи не находим. Возможно, город был небольшим и, скорее, сам нуждался в хлебе. Действительно, в отписке местного воеводы Ильи Михайловича Волконского читаем о выдаче жалования на дворовые строения по 5 руб. детям боярским и по 4 руб. стрельцам и казакам.

В редких случаях в разряд служилых людей попадали посадские люди. Так, в Белгороде среди прочих служилых групп фигурируют посадские люди с пищальями – 45 чел. и с рогатинами – 39 человек [1, л. 162]. Возможно, важное стратегическое расположение Белгорода, его близость к границам заставили пойти на подобные меры.

Такими мы видим служилых людей старых служб на Юге России в середине XVII века. Служилые землевладельцы были вынуждены принимать в свои ряды все больше казаков и черкас. Показательно почти полное отсутствие выборных в среде детей боярских южных уездов и малочисленность дворовых. Это объясняется общей бедностью служилых «по отечеству». Все больше детей боярских переходили от бедности в полки нового строя. Показательно иллюстрируют это сказки рейтар помещиков Шацкого уезда.

Многие дети боярские просили перевести их в рейтарскую службу, мотивируя тем, что «без денежного жалования немочно» [3, л. 269, 273, 280]. Ядро русского войска беднело на глазах. Негативно сказывалась и привязанность помещика к деревне. Этот фактор был значительным, если мы учтем, что большинство детей боярских Юга России не владели крестьянскими дворами и жили однодворцами.

Служилые люди «по прибору» все более смешивались в своих службах. Стрельцы служили конно, казаки почти везде являлись пешим войском с пищальями, что равняло их с общей стрелецкой массой. Государство во всем этом процессе преследовало одну цель: создать выгодную и боеспособную армию. Но для этого нужно было менять всю служилую систему.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Статья выполнена при поддержке РГНФ, грант № 10-01-73101 о/ц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 1 (Белгородский стол). – Д. 122.
2. РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 1 (Белгородский стол). – Д. 6.
3. РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 4 (Белгородский стол). – Д. 88.

‘SLUZHILYE LYUDI’ OF THE SOUTH OF RUSSIA IN THE MIDDLE OF THE 17th CENTURY

D.A. Lyapin

The article is dedicated to the question of social development of the Russian province in the middle of the 17th century. The research is based on the analysis of the documents from RGADA funds. It defines the importance of ‘sluzhilye lyudi’ old services and presents the process of their ousting by representatives of new mode military regiments.

Key words: *streltsy, cossacks, dety boyrskie, uezd, process, reytars, dragoons, soldiers.*